

Луначарский Анатолий Васильевич

О культуре на западе и у нас

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А64

А64 **Анатолий Васильевич Л.**
О культуре на западе и у нас / Луначарский Анатолий Васильевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 41 с.

ISBN 978-5-519-94112-9

ISBN 978-5-519-94112-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О КУЛЬТУРЕ НА ЗАПАДЕ И У НАС.

По самому моему служебному положению я вынужден весьма тщательно и пристально следить за тем, что делается у нас в области нашей новой, послереволюционной, культуры. Конечно, в эти мои обязанности входит известное наблюдение за тем, как развивается культура за границей: во-первых, потому что мы должны заимствовать кое-что оттуда, во-вторых, очень интересно проводить параллель между тем, что делается на Западе и что происходит у нас. К тому же, я, меньше года тому назад, был за границей специально для того, чтобы присмотреться к ходу развития культуры там. Я имел возможность исследовать, в некоторой степени, эти явления, у меня были случаи говорить с крупнейшими представителями науки и искусства, по крайней мере, двух стран: германской и французской. Поэтому у меня накопилось известное количество наблюдений, выводов, которыми я и хочу с вами поделиться.

Мы питаем еще и сейчас огромное уважение к западно-европейской культуре, мы совершенно определенно заявляем, согласно указаниям нашего

учителя тов. Ленина, что мы считаем возможным построение нашей собственной социалистической пролетарской культуры только на фундаменте твердо усвоенной, критически воспринятой культуры западно-европейского человечества. Когда мне в Париже пришлось говорить с некоторыми молодыми коммунистами, группирующимися вокруг журнала «Кларте», то они стали говорить мне почти в тех же терминах, как говорил реакционный, довольно известный, немецкий философ Шпенглер, что западно-европейская культура умерла или при смерти, что она выдыхается, именно потому, что в основу положен интеллект — человеческий разум. «Все это», говорили молодые коммунисты, «приказало долго жить», «все это оказалось неверным». «Мы вас, русских большевиков, рассматриваем как передовой отряд Азии, который принесет нам новые культурные основы. Вы, говорят, приносите к нам интуицию, вы, говорят, приносите к нам инстинкт, такие силы, которые противоречат разуму, которые глубже и которые сильнее целостного разума. Поэтому долой все культурные приобретения, которые до сего времени были завоеваны в Европе, и да здравствует полнейшая реформа на почве новых жизненных начал»...

Я пришел в полнейший ужас от таких речей, я сказал, что мы не рассматриваем себя как азиатов, несущих угашенный огонь разума, а, наоборот, как передовой отряд Европы, который несет в Азию величайшие приобретения европейской культуры, только несет не вместе с опиумом, не для того, чтобы империалистически подавлять азиатскую часть человечества, а для того, чтобы призвать

к братскому совместному с нами труду на началах той великой культуры, которая развилась в Европе.

Я отчасти понимаю, почему молодые французские коммунисты в такую ересь впали. И у нас до тех пор, пока Владимир Ильич грозный окрик в эту сторону не направил, было похоже на это блуждание умов у некоторых коммунистов, а в особенности у некоторых быстро к ним приспособившихся интеллигентов левого фронта и т. д.*

Они любили говорить так: мы марксисты, мы считаем, что каждая культура есть классовая культура, культура Западной Европы есть культура буржуазного класса, мы его низвергаем, буржуазию мы от себя выгнали, а стало быть и культуру ее должны выгнать; у нас будет другая культура, культура пролетарского класса, она не будет похожа на старую, она будет во многом прямой противоположностью этой старой, — поэтому как можно меньше учиться у старой культуры и как можно больше высасывать культуру новую из своих собственных пальцев.

Владимир Ильич зарычал львиным рыком и заявил, что пока особенно не замышляйте насчет новой, самостоятельной культуры. Она выявится тогда, когда приспееет срок, а сейчас мы должны сказать, что правильное усвоение западно-европейской культуры плюс советская власть — это все, что нужно на ближайшее время.

Действительно, западно-европейская культура представляет собой громадную совокупность научных и художественных достижений, оторваться, отцепиться от которых — значит погрузиться на

значительное время в варварство. И думать, чтобы наш далеко недостаточно культурный пролетариат смог в какие-то три дня разрушить храм западно-европейской культуры и в какие-то три дня создать свою собственную,—это есть чистейшая утопия и при том вредная утопия.

Но мы не должны вследствие этого сказать так: да, западно европейская культура есть гигантская ценность, и мы перед ней падаем ниц, воспринимаем все и все переносим к себе. Этого, конечно, быть не может. Конечно, эта культура находится под давлением буржуазии и приобрела поэтому известный искаженный вид. Конечно, наша культура должна соответствовать требованиям пролетариата. Владимир Ильич, когда говорил о необходимости усвоить старую европейскую культуру, всегда прибавлял маленькое словечко, мимо которого нельзя пройти,—«к р и т и ч е с к и у с в о и т ь».

Мы стоим на той точке зрения, что сама культура носит классовый характер, но вследствие этого мы вовсе не думаем, что эта культура, которая строилась старым классом помещиков и капиталистов, лишена всякого значения для нас.

Что такое «культура» в данный век у данного народа? Вся совокупность решения вопросов об отношении к природе и взаимного отношения человечества друг к другу. Культура—это вся совокупность всех решений; как вырабатывается пища, одежда, как распределять результаты работы, как работать, как обороняться от внешнего врага, как устанавливать у себя порядок, как передавать из поколения в поколение традиции, т. е. учить молодежь и т. д. И если мы представим себе какое-нибудь

общество, которое нерационально решило эти вопросы, оно должно рухнуть, либо в силу внутренних противоречий, которые открылись, либо под ударом сильных врагов.

Когда господствующий класс в какой-нибудь Ассирио-Вавилонии или Египте, или в средние века во Франции, когда класс феодалов был в расцвете, он должен был разрешать все эти вопросы более или менее целесообразно, насколько позволяло тогдашнее умение. Вот почему человеческая культура из века в век переходит от народа к народу, растет, повышается, ибо, как учит нас Маркс понимать о развитии общества: «известный класс, выдвинутый хозяйством в данное время в качестве руководителя, заботится о том, чтобы сделать свое государство сильным, чтобы извлечь из него максимум выгод, поэтому надо организовать работу более выгодно, продуктивно, получить более полезные из нее стороны; плохо будет заботиться, — он падет». Поэтому, господствующий класс, находящийся в расцвете сил, ведет общество вперед. Например, жрецы, феодалы, или ученые, как это было в буржуазном обществе, действительно, мобилизуют всевозможные знания и применяют их, чтобы сделать общество цветущим. Правда, они при этом огромное большинство человечества оставляют в нищете, эксплуатируют его, но это другая сторона дела, они заботятся о своей мощи, силе, им нужно иметь великую сильную армию, правильно поставленное хозяйство, производство всяких продуктов, кончая продуктами роскоши, поэтому культура должна идти вперед. Но получается, как учит нас Карл Маркс, внутреннее

противоречие. Возьмем феодальный режим. Растут города, им феодалы сначала покровительствуют, ибо это торговцы, ремесленники, они способствуют росту данной державы. Но с ростом города становится яснее, важность городской промышленности, центр тяжести перемещается от деревни, возглавляемой помещиками, в город, возглавляемый капиталистами, и, по мере того, как растет промышленность, растет новое значение человека в природе, растут новые технические подходы к разрешению вопросов. Новый класс, руководящий новым городским промышленным трудом, становится все более могучим, начинает потрясать весь старый строй, получается революционная ситуация, борьба классов, и новый класс, низвергая старое, оставляя себе все подходящее, создает новое, что выросло при новых формах труда. Буржуазия, вместе с тем,—класс исключительной значительности. Если вы прочтете манифест коммунистической партии, написанный Марксом и Энгельсом, вы подумаете, что это настоящая восторженная серенада перед буржуазией: так там много сказано приятного, так там много сказано во славу буржуазии. И буржуазия в истории человечества была действительно классом глубочайшей значимости. Она против помещиков и попов поставила задачу — познавать из опыта природу, делать из этого познания технические выводы, разворачивать на этой почве максимум производственных благ, построить на этих производственных благах широко мировую торговлю; мировой рынок — это ведь стержень буржуазного сознания.

И когда буржуазия была молода, мощна, сочна, революционно шла против господствующего класса и старалась привлечь к сотрудничеству с собой все народные массы, убеждая, что это в их интересах делается, тогда она развернула свое миросозерцание до предела. Она утверждала, вопреки поповству и полупоповству, что мир есть единое целое, что в нем все закономерно, что если узнать хорошенько материю и ее свойства, то можно путем экономики и научно-поставленного труда добыть из нее огромное количество благ, которое сделает всех счастливыми.

Обманула она человечество или нет? Наполовину только. Она развернула фабрично-заводскую промышленность, она проникла в недра земли, она избороздила материки железно-дорожными линиями, она создала новое человечество. При старых, до-буржуазных методах работы человечество в нынешнем своем количестве вообще не могло бы существовать. Но если она в этом смысле развернула познание природы до чрезвычайно высоких пределов, если буржуазия сделала исключительной важности технические выводы, если она силу нашу над природой, наши технические возможности довела до колоссального предела, то вместе с тем она обманула человечество, потому что всю эту технику и всю эту науку она оставила в своих руках, в руках небольшого меньшинства, и это небольшое меньшинство крупных капиталистов повернуло все достижения таким образом, что человечество в массе осталось почти таким же бедным, как в средневековье. Все выгоды этого нового порядка, все плоды науки

и техники буржуазия сама поглотила, с одной стороны, для дальнейшего расширения своих предприятий и, вместе с тем, для своей безумной роскоши. Она сделалась паразитарным, чужеядным господствующим классом. И неизбежно должно было наступить время, когда она сама попала в противоречия с растущими новыми формами труда.

Какие это были формы? Это было все большее и большее обобществление труда, то, что производство переросло границы интересов данного хозяина, даже данной страны.

Посмотрим, как росла буржуазная наука—важнейший стержень культуры. Я буду говорить и об искусстве, но больше всего о науке. Буржуазная наука в духе тех идеалов, которые носились перед буржуазией, в духе практического изучения природы для преодоления сил, для развития производственной мощи человека, объявила единство природы, закономерность явлений природы, стала выгонять всякие призраки примыслов о потустороннем мире, начиная с бога и всех зависящих от него призраков. Встав на такую точку, она стала развивать в этом смысле свое мирозерцание.

Уже в 17-м веке Декарт физическую вселенную рисовал, как закономерную массу, и доказывал, что в ней механические законы господствуют. Далее, были завоеваны громадные области химии, были выявлены индивидуальные свойства каждого вида материи и их взаимоотношения. Потом буржуазия вторглась в биологию и доказала, что если жизнь есть явление сложнее, чем явления физические и химические, тем не менее в принципе и она

закономерна, ее нужно исследовать опытом, она в конце-концов может быть сведена на основные законы физики и химии, хотя усложненные, хотя получившие новый вид. Тут было увлечение слишком примитивным материализмом, но во всяком случае факт тот, что буржуазная наука, с Дарвином, которого Маркс считал непосредственным звеном, к которому должен примыкать марксизм, извлекла случайные тайны из области жизни, поставила вопрос принципиально так, что если мы не можем с научной точки зрения объяснить все явления жизни экспериментально и естественно сейчас, то мы все же находимся на прекрасном пути. Стоит поработать несколько десятков лет и все будет ясно, надо только не выпускать из рук этого фонаря науки, который ярко осветил явления физические и химические. Буржуазия приняла сначала это без особой борьбы, но дальше пришел марксизм.

Что такое марксизм с точки зрения науки и культуры? Марксизм есть применение научных материалистических методов к изучению общества. А что такое человек? И что такое человек, как общественное животное? Что такое общество? Какой смысл истории человечества? Что значит чередование известных форм общества? Что значит сама буржуазия и ее капиталистический строй? Что ждет в будущем человека? Это все спрашивает буржуазия науку, как оракула. Скажи мне, что такое светила небесные, что такое минералы, растения, животные, и наука отвечала. А затем буржуазия спросила: «А что такое человеческое общество, его история, что такое я сама—буржуазия»? Наука ответила: «Ты буржуазия есть явление преходящее,

ты создала капиталистический строй, который был прогрессивным, а теперь отмирает. Ты параллельно себе создала великий пролетарский класс. Он, только один он может взять в крепкие руки производительные силы, которые ты развила; он действительно поставит научно вопрос, как спланировать человеческие силы, чтобы все были счастливы». А пролетариат получит ответ такой: «Буржуазию надо устранить, взять все орудия производства самому пролетариату вместе со всем человечеством». Тут буржуазия заподозрила, что оракул врёт. Вероятно, в глубине буржуазия была убеждена, что наука права, но она заставила ее замолчать. Был дан приказ гласный и негласный по всем академиям, высшим научным заведениям, по всем научным обществам, по всем журналам научным и прессе, которая всюду проникает, все отравляет,—замолчать о марксизме, отрицать марксизм, сказать, что он не научен.

А все профессора докажут, что буржуазный строй с живоглотом капиталом, с бедностью масс, с периодическими кризисами есть последний предел достижений, что он научен, что он правилен. Как же это можно доказать? Доказать можно только путем лжи.

И началось великое царство лжи в общественной науке. Наука общественная оказалась фальсифицированной. Я не хочу сказать, что каждый буржуазный ученый знает, что марксисты правы, но за хорошее жалованье утверждает, что они неправы. У человека это происходит не так. Человек—существо гибкое. Когда молодой ученый, который, может быть, в молодости «зашибал» марксизмом, зная, что если он будет говорить правду, сделается